

# **ОВАНЕС ТУМАНЯН**

## **Хозяин и работник**

### **сказка**

Да будет бог милостив и к вам и к двум братьям, о которых сказ пойдет.

Жили-были два брата бедняка.

Задумались они однажды, стали голову ломать — чем бы таким заняться, чтобы семью прокормить. И решили: младшему брату оставаться при хозяйстве, старшему — в работники к богачам идти .

Так и сделали.

Младший брат остался дома.

Старший пошел к богачу работать, до весны, до первого кукушкиного крика.

Одно только смутило старшего брата: неслыханное условие поставил богач: «Если, — сказал он, — рассердишься хоть раз за это время — платишь мне тысячу рублей. Если я рассержусь — я заплачу».

— Где же это я тысячу рублей возьму? — засомневался старший брат.

— А ты вместо этого десять лет даром на меня поработаешь, — предложил богач.

Парень поначалу испугался необычного уговора, потом подумал: не стану я сердиться ни на что — и все тут, а если богач рассердится — пусть на себя пеняет, сам ставил условие.

Согласился старший брат, стал работником у богача. На следующее утро, чуть свет, хозяин поднимает работника — отправляет его в поле.

— Иди, — говорит, — коси, уже светло. Стемнеет — вернешься.

Работник уходит, целый день на хозяйском поле косит и вечером, усталый, возвращается домой.

Хозяин идет навстречу:

— Ты зачем это вернулся? — спрашивает.

— А солнце ведь зашло.

— Нет, так не пойдет. Я тебе что сказал — коси пока светло.

Солнце-то, верно, зашло, но гляди: его братец-месяц на небе, чем

он хуже светит?

— Это как же? — удивляется работник.

— Что, уже сердишься? — спрашивает хозяин.

— Не сержусь, говорю только, что устал, передохну вот малость... — стал заикаться перепуганный работник и возвратился на поле.

Всю ночь косит он на хозяйском поле — пока месяц с неба не скрывается. Но только месяц заходит — солнце тут как тут — заступает на его место. Работник без сил валится на землю.

— Пропади пропадом твое поле! — кричит он в сердцах. — И хлеб, которым кормишь! И заработок, который даешь!

— А ты сердишься, я вижу, — словно из-под земли вырастает хозяин. — А раз сердишься — напоминаю тебе про уговор, чтоб не говорил, что незаконно с тобой обошлись.

И требует, чтобы работник заплатил согласно уговору, тысячу рублей или же работал на него десять лет даром.

Работник приходит в отчаяние — денег нет, чтобы отдать и душу освободить, а отслужить у такого человека — дело не из легких. Думает он, думает, под конец дает богачу расписку на тысячу рублей и пригорюнившись возвращается с пустыми руками домой.

— Ну, рассказывай, — говорит младший брат, — где был, что делал.

И старший садится и все, как было, рассказывает.

— Ничего, — говорит младший брат, — не горюй. Теперь ты оставайся дома, а я пойду поработаю.

Приходит младший брат — нанимается работать к тому же богачу.

Богач ставит свое условие: ели работник рассердится до весны, до первого кукушкиного крика — платит тысячу рублей или же десять лет бесплатно на него работает, а если он, богач, рассердится — платит он работнику тысячу рублей и отпускает его на все четыре стороны.

— Мало, — говорит младший брат, — если ты рассердишься — ты две тысячи платишь, рассержусь я — плачу две тысячи я. Или же работаю на тебя двадцать лет даром.

— Согласен, — радуется богач.

И вот уже младший брат — работник у богача.

Наступает утро, занимается заря, а новый работник и не думает вставать. Хозяин то и дело заходит — смотрит: спит работник крепким сном.

— Эй, парень! Вставай, время к обеду идет! Эй!

— Уж не сердись ли ты? — поднимает голову работник.

— Вовсе не сержусь, — пугается хозяин, — говорю только: в поле бы пойти, покосить немного...

— А, ну ежели так, сейчас оденемся и пойдем, спешить нам не куда.

И начинает не спеша надевать постолы. Хозяин то и дело заходит — смотрит; работник все с постолом возится.

— Скоро ты свои постолы наденешь?

— Сердишься вроде? — спрашивает работник.

— Что ты, что ты... Я только хотел сказать, как бы нам в поле не опоздать...

— А, ну это дело другое, а то ведь уговор.

И пока работник надевает постолы, да пока они с хозяином на поле приходят, время и впрямь к обеду идет.

— Кто же в такое время работает, — говорит работник, — смотри, все люди обедают, надо и нам подкрепиться, там уж и за работу можно...

Садятся, обедают.

После обеда работник говорит: «Люди мы работающие, после обеда передохнуть не мешает — верно?» — и, зарывшись лицом в траву, спит до вечера.

— Вставай, стемнело уже! — говорит хозяин. — Все давно со своих полей домой ушли, одно наше поле осталось. Да кто же это тебя ко мне послал! Чтоб тому шею переломило! Будь проклят твой хлеб! Подайись своей работой!

— Ты как будто сердись, — потягиваясь, садится работник.

— Кто сердится — я говорю, стемнело, домой пора.

— А, ну это ничего, а то ведь уговор — беда тому, кто рассердится...

Приходят они домой. А дома — гости.

Посылает хозяин работника — поди, говорит, овцу зарежь.

— Какую? — спрашивает работник.

— Какая попадётся.

Работник уходит.

Немного погодя прибегают к богачу: беги, говорят, ступай скорее, работник твой все стадо перебил... Прибегает богач, видит — и правда — сколько у него овец было — все перебиты. Хватается за голову:

— Что ж ты наделал, — кричит, — бессовестный! Чтоб тебе без крова остаться, мой-то дом зачем разоряешь?!

— Ты сам мне сказал, какая овца попадётся, ту и прирежь. А они мне все разом попались. Я прирезал. Что же я не так сделал? — спокойно отвечает работник. — Но ты сердишься, я вижу...

— Я не сержусь, мне жалко — столько добра погибло...

— А, ну ежели не сердишься, продолжаю у тебя работать.

Богач думает, как бы ему от этого работника избавиться, нанялся ведь он до весны, до первого кукушкиного крика, а зима еще только-только наступает, сколько до весны еще времени.

Думает богач, думает, и так прикидывает, и этак — и вот что придумывает.

Ведет свою жену в лес, сажает на дерево и велит кукушкой кричать. А сам к работнику: идём, говорит, в лес, поохотимся. Только они в лес заходят — жена богача начинает кричать кукушкой.

— О, поздравляю тебя! — говорит работнику хозяин. — Вот и кукушка прокуковала, время твое, значит, истекло...

Парень обо всем догадывается.

— Нет, — говорит он, — кто же видел, чтобы среди зимы кукушка куковала. Сейчас я эту кукушку убью.

Говорит и ружье берет.

Хозяин с воплями бросается к нему.

— Бога ради, — кричит, — не убивай! В черный день ты ко мне пришел! Это что за несчастье мне выпало!

— Ну, что, ты сердишься вроде?..

— Сержусь, брат! С меня будет! Давай я тебе штраф уплачу, давай избавлюсь от тебя. Мое было условие — мне и расплачиваться.

Теперь только уразумел; «Не рой яму другому, сам попадешь».

Богачу наука. А младший брат порвал долговую бумажку старшего брата, взял тысячу рублей и вернулся домой.